«20» апреля 2020 года

Исх. № 148-2020

В Судебную коллегию по уголовным делам Московского городского суда

через **Бабушкинский районный суд г. Москвы**

представитель:
Хромов Петр Михайлович

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ • БАБУШКИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ
Бабушкинский районный суд г.Москвы
200420
129281, г. Москва, ул. Летчика Бабушкина, д. 39 А

по доверенности, в интересах:
Алихонова Илхома Алихоновича

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на постановление Бабушкинского районного суда г. Москвы
по делу №3/12-0113/2020 от 16 апреля 2020 года.

Я, Хромов Петр Михайлович, являюсь представителем Алихонова И.А. в соответствии с доверенностью, № 50 АБ 1694148 от 09 ноября 2018 года **(приложение № 1)**. Гражданин Алихонов И.А. обратился с просьбой оказать ему юридическую помощь **по факту смерти 18 сентября 2014 года его родного брата Урозова Фарруха Алихоновича в отделении полиции по Солнечногорскому району Московской области**.

30 октября 2019 года в Бабушкинский районный суд г. Москвы была подана жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ с просьбой о признании незаконным постановление следователя Рыбаченко П.В. от 11 августа 2015 года о прекращении уголовного преследования Мясоедова В.И. по ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 111 УК РФ **(приложение № 2)**.

16 апреля 2020 года судья Бабушкинского районного суда Бабинова Е.Д. вынесла постановление об отказе в удовлетворении жалобы **(приложение № 3)**.

Постановление Бабушкинского районного суда от 16 апреля 2020 года считаю незаконным и необоснованным по следующим основаниям:

Судья Бабинова Е.Д. в постановлении от 16 апреля 2020 года отказывая в удовлетворении жалобы указывает, что «*Постановление составлено в соответствии с требованиями закона, мотивированно, а изложенные в нем выводы о непричастности Мясоедова В.И. к совершению вышеуказанного преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела*

Кроме того, вынесенным следователем Рыбаченко П.В. решением не причинен ущерб конституционным правам и свободам заинтересованного лица Алихонова И.А., не затруднен его доступ к правосудию».

1. Обжалуемое постановление следователя Рыбаченко П.В. **(приложение № 4)** явно не соответствует требованиям части 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которым «*определения суда,* ***постановления*** *судьи, прокурора,* ***следователя****, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя* ***должны быть*** *законными,* ***обоснованными и мотивированными***» так как следователем не дается НИКАКИХ обоснований и мотивировки в подкрепление выводов о непричастности Мясоедова к совершению преступления.

Данный факт прямо проигнорирован судом, хотя является очевидным при ознакомлении с указанным процессуальным решением.

2. Напротив, **следователем прямо проигнорированы** полученные в ходе предварительного расследования **материалы, им не дано вообще никакой оценки**. К этим материалам (вещественным доказательствам) относятся:
- объяснение Бриллиантовой С.А. от 18.09.2014 г. ,
- протокол допроса свидетеля Алихонова И.А. от 18.09.2014 г.,
- протокол допроса свидетеля Сатторова Ф.Ш. от 18.09.2014 г,
- протокол предъявления Мясоедова для опознания ,
- протокол допроса свидетеля Бриллиантовой С.В. от 19.09.2014г.,
- протокол допроса свидетеля Алихонова от 22.09.2014 г,
- протокол допроса свидетеля Сатторова Ф.Ш. от 22.09.2014 г.,
- протокол допроса потерпевшего Алихонова от 02.10.2014 г.,
- протокол допроса свидетеля Сорокиной И.А. от 07.10.2014 г.,
- протокол очной ставки между потерпевшим Алихоновым И.А. и подозреваемым Мясоедовым В.И. от 26.05.2015 г.,
- заключение эксперта от 31 марта 2015 г. № 637-640/11-1, №921-924/12-1.

Указанные материалы были затребованы судом первой инстанции в Солнечногорском городском суде Московской области, приобщены и изучены в свадебном заседании. Однако, не были учтены при оценке проверке законности постановления следователя, хотя они и являются теми самыми «*обстоятельствами, установленными на момент принятия решения о прекращении уголовного преследования*».

3. Согласно ст. 2 Конституции РФ «*Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.* ***Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства***».

Задачами УК РФ согласно ст. 2, являются «***охрана прав и свобод человека и гражданина****, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений*».

Как установлено в ст. 6 УПК РФ, целью уголовного преследования является «***защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений***», а также «***уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания***».

Однако же, за совершенное в отношении погибшего Урозова Ф.А. (его брат Алихонов И.А. признан потерпевшим) преступление, квалифицированное по ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 111УК РФ, срок давности по последнему, особо тяжкому составу в соответствии со п. 1 ст.

78 УК РФ, составляет 15 (пятнадцать) лет, были осуждены лишь трое сотрудников правоохранительных органов из причастных к совершению указанного преступления.
Что говорит о том, что нарушенные конституционные права и законные интересы Алихонова И.А. в полном объеме не восстановлены.

4. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ гласит: «*Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора*».

Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан» гласит:
«В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем международный договор Российской Федерации имеет приоритет перед законом при наличии коллизии между ними. Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ).

Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, - **являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».**

4.1 Согласно позиции Европейского суда по правам человека, в случае если гражданин обращается к властям с небезосновательным заявлением о том, что он подвергся жестокому обращению в нарушение статьи 3 Конвенции, то эта статья **требует от государства эффективного официального расследования** (Нечто против России / Nechto v. Russia от 24 января 2012 года, в силе с 4 июня 2012 года,).

Расследование должно быть **тщательным, объективным, своевременным и независимым** (см., среди прочих прецедентных постановлений Mikheyev v. Russia 26 января 2006 года; Nechto v. Russia от 24 января 2012 года).

5. Вынесенное следователем Рыбаченко П.В. необоснованное и немотивированное постановление о прекращении уголовного преследования Мясоедова В.И., нарушает права Алихонова И.А., о чем было указано в поданной мной в Бабушкинский районный суд жалобе, а именно:

- Право не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ), так как Алихонов И.А.

является потерпевшим (в понимании ЕСПЧ – косвенной жертвой) от совершенного преступления, когда Урозов Ф.А. подвергся незаконному насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов;

- Право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ч. 2 ст. 52 Конституции РФ), так как путем вынесения необоснованного постановления о прекращении уголовного преследования Мясоедова В.И., Алихонов И.А. лишен возможности надлежащим образом защитить свои права в уголовном процессе.

- Нарушает критерии эффективного расследования, сформулированные Европейским судом по правам человека.

Считаю, что Бабушкинский районный суд города Москвы, приняв решение об отказе в удовлетворении жалобы поданной мной в порядке ст. 125 УПК РФ, допустил существенное нарушение процессуального закона, а именно, выводы суда, изложенные в постановлении от 16 апреля 2020 года, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, изложенным в жалобе. Что в соответствии со ст. 389.15 УПК РФ является основанием для отмены вынесенного постановления.

Полагаю, что суд не учёл все обстоятельства и материалы настоящего дела, хотя они могли существенно повлиять на выводы суда.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 19 и 389.1-389.36 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Отменить постановление Бббушкинского районного суда г. Москвы от 16 апреля 2020 года;
2. Направить в Бабушскинский районный суд поданную мной в интересах Алихонова И.А. жалобу в порядке ст. 125 от 30 октября 2019 года для рассмотрения по существу в ином составе суда.

Приложение:

1. Копия доверенности от Алихонова И.А.;
2. Копия жалобы в порядке ст. 125 УПК от 30.10.2019;
3. Копия постановление Бабушкинского районного суда от 22.11.2019;
4. Копия постановления о прекращении уголовного преследования Мясоедова В.И. от 11.08.2015 г.

_____ Хромов П.М.